

Форум по правам нубийцев» против генерального прокурора

Кения, Африка

Завершено

Расширяет сферу защиты права

ДАТА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

30 января 2020 г.

НОМЕР ДЕЛА

Объединенные заявления №56, 58 и 59 от
2019 года

СУДЕБНЫЙ ОРГАН

Суд первой инстанции

ОБЛАСТЬ ПРАВА

Конституционное право

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ

Конфиденциальность/неприкосновенно
сть частной жизни, защита и хранение
данных

ИТОГИ

Закон или постановление отменено или
признано неконституционными

ТЭГИ

Право на частную жизнь,
биометрические данные

Обзор включает в себя:

- Анализ дела
- Ориентация решения
- Перспектива
- Значение

АНАЛИЗ ДЕЛА

Резюме и итоги

Высокий суд Кении постановил, что сбор данных о ДНК и геолокации, является неоправданным нарушением права на частную жизнь и, следовательно, неконституционным, а общая система защиты данных является недостаточной. Три неправительственные организации обратились в суд после принятия поправок к «Закону о регистрации лиц», предусматривающих создание центральной базы биометрических данных и внедрение системы уникальных идентификационных номеров. Суд признал необходимость сбора и хранения государством определенной биометрической информации, однако постановил, что выгоды от сбора данных о ДНК и данных GPS, не способны перевесить связанные со сбором этих данных риски, и поэтому подобные риски являются оправданными. Несмотря то, что в процессе разбирательства был принят «Закон о защите данных», суд постановил, что нормативная база, регулирующая сбор данных, была недостаточно полной, и поэтому заявил, что вся система может быть внедрена только после принятия комплексной нормативной базы в отношении защите данных.

Факты

20 ноября 2018 года в Кении был принят закон № 18 «О внесении поправок в различные законодательные акты» от 2018 года, который вносил поправки в «Закон о регистрации лиц» (глава 107 Свода законов Кении) (далее «Закон») и предписывал создание Национальной интегрированной системы управления идентификацией (англ. NIIMS) – единого источника личной информации о всех гражданах и иностранцах, проживающих в Кении. Раздел 9A(2) устанавливает функции NIIMS:

- а) «создание, управление, ведение и эксплуатация реестра населения как единый источник личной информации всех кенийских граждан и зарегистрированных иностранных граждан, проживающих в Кении»;
- б) присвоение уникального национального идентификационного номера каждому лицу, зарегистрированному в реестре;

в) согласование, включение в реестр и сопоставление информации из других баз данных государственных учреждений, касающихся регистрации лиц;

г) поддержание печати и распространения всех национальных удостоверений личности, удостоверений беженцев, удостоверений иностранных граждан, свидетельств о рождении и смерти, водительских прав, разрешений на работу, паспортов и заграничных проездных документов, студенческих удостоверений, выданных в соответствии с законами «О регистрации рождений и смертей», «О базовом образовании», «О регистрации лиц», «О беженцах», «О дорожном движении» и «О гражданстве Кении и иммиграции», а также всех иных форм государственных документов, удостоверяющих личность, объявленных в специальном вестнике секретариата кабинета министров;

д) по согласованию с различными соответствующими органами по выдаче документов, определение формата идентификационного документа для отражения различных категорий информации, содержащейся в идентификационных документах, указанных в пункте (г), для целей выдачи единого документа;

е) проверка и удостоверение подлинности информации, относящейся к регистрации и идентификации лиц;

ж) периодическое обобщение информации, полученной в соответствии с настоящим Законом, и ее воспроизведение по мере необходимости;

з) обеспечение сохранности, защиты и безопасности любой информации или данных, собранных, полученных, поддерживаемых или хранимых в реестре;

и) исправление ошибок в регистрационных данных, если этого требует лицо, или же по собственной инициативе, с тем чтобы информация была точной, полной, актуальной и не вводящей в заблуждение; и

к) выполнение иных обязанностей, необходимых или целесообразных для выполнения функций в соответствии с настоящим Законом».

Закон определяет «биометрические данные» как «уникальные идентификаторы или характеристики в цифровой форме, включая отпечатки пальцев, геометрию ладони, геометрию ушной раковины, сетчатку и радужную оболочку глаза, голосовые интонации и дезоксирибонуклеиновую кислоту», а «услуги глобального позиционирования» были определены как «уникальный идентификатор точного географического положения на Земле, выраженный в буквенно-цифровых символах, являющихся комбинацией широты и долготы».

«Форум по правам нубийцев» – правозащитная организация, защищающая права нубийской общины Кении, Кенийская комиссия по правам человека и Кенийская национальная комиссия по правам человека сочли, что эти поправки нарушают право на частную жизнь, гарантированное статьей 31 Конституции, которая гласит: «Каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, что включает в себя следующие права: (а) право не подвергаться личному досмотру, обыску жилища или собственности; (б) право на защиту от ареста имущества; (в) право не подвергаться ненадлежащим требованиям о предоставлении или раскрытии информации, касающейся его семейных или частных дел; или (г) право на защиту конфиденциальности его сообщений».

Все три организации подали в Высочайший суд Кении индивидуальные заявления, которые впоследствии были объединены. Организации «Мусульмане за права человека», «Центр хаки», «Юридическое общество Кении» и «Inform Action», присоединились в качестве заинтересованных сторон, поддерживающих заявителей.

Ответчиками выступили Генеральный прокурор, секретарь кабинета министров и постоянный секретарь по внутренним делам и координации деятельности национального правительства; директор национального регистрационного ведомства; секретарь кабинета министров по вопросам информации, связи и технологий; спикер Национальной ассамблеи; и Комиссия по реформе законодательства Кении. В возражениях на ходатайства к ответчикам присоединились другие учреждения, а именно, «Общество защиты детей Кении», «Общество Аджибика», движение «Бунге Ла Мвананчи», «Международная политическая группа» и «Инициатива поддержки жертв террора».

До завершения рассмотрения дела, парламент Кении принял закон №29 «О защите данных» 2019 года.

Обзор решения

Решение огласили судья Мумби Нгути, судья Полин Ньямвея и судья Уэлдон Кипьегон Корир. Суд рассмотрел основные вопросы о том, ограничивают ли поправки право на неприкосновенность частной жизни, допуская «чрезмерный, навязчивый и несоразмерный» сбор данных, предусматривают ли они достаточный объем гарантий и механизмы защиты данных, и являются ли ограничения оправданными.

Заявители подчеркнули важность права на частную жизнь и утверждали, что оно "не может быть просто размыто, ущемлено и/или нарушено государством без надлежащего обоснования" [п. 709]. Они утверждали, что сбор данных ДНК и GPS являлся интрузивным и ненужным ввиду отсутствия каких-либо юридических ограничений на хранение данных, а также того ввиду того, что правительство Кении не предоставило никаких аргументов в пользу необходимости сбора этих данных. Заявители утверждали, что данные собираются без согласия субъектов и что в тексте Закона четко не прописана цель сбора этих данных. Кроме того, по утверждению заявителей, существовал риск того, что личная информация, хранящаяся в NIIMS, могла несанкционированным образом попасть к третьим лицам, а без надежных гарантий использование биометрических технологий могло «способствовать дискриминации, профилированию и массовой слежке» [п. 712]. В отношении неприкосновенности частной жизни детей заявители утверждали, что в Законе говорилось о том, что его положения распространялись на лиц старше 18 лет, поэтому он просто не распространяется на детей и не может быть использован для сбора биометрических данных детей. Они также заявили, что в любом случае законом не предусматривалось никаких гарантий, регулирующих использование данных детей, и что было никаких доказательств того, что сбор биометрических данных мог предотвратить преступления против детей. Заявители утверждали, что в стране не было законов о защите данных, которые могли бы предотвратить попадание данных в чужие руки, и подчеркивали «крайнюю необходимость разработать соответствующие технические и

правовые стандарты для обеспечения безопасности предлагаемой системы цифровой идентификации и конфиденциальности собранных персональных данных» [п. 829]. Заявители утверждали, что государство не представило доказательств того, что значимость целей Закона дает основание для нарушения права на неприкосновенность частной жизни, или же того, что принятые меры являлись единственно возможными для достижения законодательной цели. Не было представлено и информации о том, как именно система NIIMS будет способствовать предотвращению преступлений – одной из заявленных целей системы, или того, были рассмотрены и менее ограничительные меры.

Государство-ответчик утверждало, что сбор биометрических данных, включая данные GPS, является обычной мировой практикой, и что в отношении таких данных, как отпечатки пальцев и радужная оболочка глаза, не существует разумных оснований ожидать неприкосновенности частной жизни. По утверждениям государства, сбор биометрических данных детей помогает защитить их от торговли людьми и реализовать основные права человека детей, и что сбор данных ДНК разрешен в Кении и помогает установить отцовство ребенка. При этом государство утверждало, что на практике сбор данных ДНК или GPS в Кении не ведется, но теоретически является важной мерой. По его утверждениям, в государстве имеется достаточная правовая база по защите данных, а конституционность закона не может определяться наличием или отсутствием законодательной или нормативной базы. Государство повторило, что целью Закона было создание интегрированной национальной системы управления идентификационными данными, и что это законная цель государства, которая не нарушает несоразмерно право на частную жизнь.

Суд разделил вопросы, касающиеся права на неприкосновенность частной жизни, на четыре группы: (а) была ли собранная информация «чрезмерной, навязчивой и несоразмерной заявленным целям NIIMS»; (б) было ли нарушено право детей на неприкосновенность частной жизни; (в) «существуют ли достаточные правовые гарантии и механизмы защиты личных данных, которые собираются в NIIMS»; и (г) являлись ли поправки к законодательству «необоснованным и неоправданным ограничением права на частную жизнь» [п. 705].

Суд провел анализ природы права на неприкосновенность частной жизни и подходов к решению вопроса о конфиденциальности информации, примененных в сравнительных

юрисдикциях. Он отметил, что статья 31 гарантирует это право и «защищает от конкретных посягательств на частную жизнь, включая ненужное разглашение информации, касающейся семейных или частных дел» [п. 742]. Суд сослался на дело Конституционного суда Южной Африки «Bernstein v. Bester NO», решение по которому использовалось судами Кении в делах «Эбрахим против Эшлис Кения» (Ebrahim v. Ashleys Kenya), «Кенийская юридическая и этическая сеть по ВИЧ и СПИДу (KELIN) против министра здравоохранения» (Kenya Legal and Ethical Network on HIV & AIDS (KELIN) v. Cabinet Secretary Ministry of Health) и «Том Оджиенда т/а Том Оджиенда и Ассоциация адвокатов против Комиссии по этике и борьбе с коррупцией» (Tom Ojienda t/a Tom Ojienda & Associates Advocates v. Ethics and Anti-Corruption Commission), а также на защиту права, предусмотренную Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Европейской конвенцией по правам человека и Африканской комиссией по правам человека и народов. Суд описал сферу применения права как «не поддающуюся определению» и как «группу или совокупность прав, которые имеют различное обоснование» [п. 748]. Аспектом этого права в данном деле было право на конфиденциальность информации, которое включает право контролировать собственную информацию, и Суд принял определение, данное в деле «Кенийская юридическая и этическая сеть по ВИЧ и СПИДу (KELIN) против министра здравоохранения», что это право «защищает от ненужного раскрытия информации, касающейся семейных или частных дел человека, ... самую суть личной сферы человека и в основном предусматривает право жить своей жизнью с минимальным вмешательством извне... [и] ограничивает сбор, использование и раскрытие частной информации» [п. 751]. Сославшись на южноафриканское дело «Мистри против Временного национального совета по медицине и стоматологии Южной Африки» (Mistry v. Interim National Medical and Dental Council of South Africa), Суд отметил, что когда речь идет о конфиденциальности информации, задачей суда является определение того, являлся ли сбор информации навязчивым, касалась ли информация личных аспектов жизни человека, использовалась ли информация в целях, отличных от тех, для которых она была предоставлена, и имело ли место широкое распространение этой информации.

Суд признал, что биометрические данные подпадают под защиту в рамках статьи 31, поскольку содержат информацию о личности, и что данные, собранные в системе NIIMS, представляют собой персональную информацию. По мнению суда, это являлось важным фактором, поскольку «квалификация биометрических данных как персональных имеет

важные последствия в отношении защиты и обработки таких данных и как таковая создает риск нарушения права на частную жизнь в случае неадекватных мер защиты» [п. 760]. Суд согласился с категоризацией «сенситивных данных», изложенной в Общем регламенте Европейского союза по защите данных (GDPR), Конвенции Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных и недавно принятом «Законе о защите данных», и постановил, что биометрические данные и данные о ДНК «должны быть защищены от несанкционированного доступа, и доступ к ним также должен быть ограничен при помощи необходимых механизмов защиты данных, направленных на предотвращение несанкционированного раскрытия и утечки данных» [п. 762].

Суд постановил, что на момент внедрения системы NIIMS не существовало требования о получении от лица согласия на сбор своих биометрических данных, поэтому поправки позволяли собирать такие данные без согласия субъекта, хотя согласно новому «Закону о защите данных» такое согласие уже стало необходимым, что дает возможность человеку возражать против обработки его данных. Суд сослался на «Рабочий документ по биометрическим данным» Консультативного органа Европейского союза по защите данных и частной жизни, постановив, что сбор некоторых биометрических данных, разрешенный в рамках системы NIIMS, является навязчивым, приведя в качестве примера сбор информации о ДНК без ведома субъекта. В отношении сбора данных GPS Суд сослался на дело Верховного суда США «Соединенные Штаты против Антуана» (*United States v. Antoine*), отметив, что поправки требуют «более детального и строгого регулирования использования координат GPS» для предотвращения злоупотребления такими данными [п. 771].

Соответственно, Суд постановил, что сбор биометрических данных и данных GPS представляет собой сбор личной и конфиденциальной информации, что обязывает государство принимать меры по защите таких данных.

Суд рассмотрел вопрос о необходимости сбора персональных данных необходимым. Сославшись на дело «Путтасвами против Индийского Союза (II)» (*Puttaswamy v. Union of India (II)*) и «Рабочий документ по биометрическим данным» Рабочей группы по защите данных по статье 29, Суд отметил, что целью сбора биометрических данных является проверка личности человека, и сбор таких данных допустим только в том случае, если собранные биометрические данные являются универсальными, уникальными и

постоянными [п. 778]. Суд постановил, что этим критериям соответствуют большинство данных, собираемых в системе NIIMS, за исключение данных о ДНК. Суд сослался на дело Европейского суда по правам человека «С. и Марпер против Соединенного Королевства» (S and Marper v. United Kingdom 30562/04), постановив, что сбор данных о ДНК в рамках NIIMS является нарушением права на неприкосновенность частной жизни. Суд также постановил, что необходимость сбора данных GPS не является очевидной - особенно учитывая создаваемые им риски для частной жизни.

Соответственно, Суд постановил, что сбор данных о ДНК и данных GPS являлся «навязчивым и ненужным», а также неконституционным, при этом сбор других биометрических данных не нарушал требования статьи 31. Суд признал, что основной целью системы NIIMS является авторизация и верификация личности, что требует создания центральной базы данных, и постановил, что преимущества системы NIIMS «отвечают общественным интересам и не являются неконституционными» [п. 790].

На следующем этапе Суд рассмотрел вопрос о том, нарушают ли процессы в системе NIIMS право детей на неприкосновенность частной жизни. Суд постановил, что приведенные государством причины, по которым дети должны быть зарегистрированы в NIIMS – цели борьбы с терроризмом, торговлей детьми и детским трудом, а также цель защиты конституционных прав детей, в частности, прав на образование, питание, жилье и здравоохранение, а также на защиту от жестокого обращения – были «разумными и похвальными» [п. 809]. Соответственно, Суд установил конституционность сбора биометрических данных детей. Однако Суд постановил, что формулировка и структура Закона таковы, что NIIMS не распространяется на детей.

Третий этап проведенного судом расследования касался оценки достаточности правовых гарантий и механизмов защиты данных. Суд принял аргументы Privacy International о рисках исключений, утечки данных и «размывания цели» (то есть использования данных, собранных для одной цели, в других целях), которые несут в себе биометрические системы идентификации личности, и отметил, что несанкционированный доступ и неправомерное использование данных может привести к риску «дискриминации, профилирования, наблюдения за субъектами данных и хищения личности», и что централизованное хранение означает, что субъекты не имеют контроля над использованием своих данных [п. 880]. Ссылаясь на доклад Верховного комиссара ООН по

правам человека о конфиденциальности данных, Суд заявил, что «все биометрические системы, будь то централизованные или децентрализованные, а также использующие закрытые или открытые технологии, требуют строгой политики безопасности и детальных процедур по их защите и обеспечению безопасности, соответствующих международным стандартам» [п. 883]. Суд принял во внимание Общий регламент ЕС по защите персональных данных, Принципы ООН по защите персональных данных и конфиденциальности, Принципы конфиденциальности ОЭСР и Конвенцию Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных. Суд установил, что «Закон о защите данных» включил в себя «большинство применимых принципов защиты данных», однако этого нельзя было сказать о рассматриваемом в данном деле «Законе о регистрации лиц», и что необходимые нормативные акты к «Закону о защите данных» не были изданы.

Суд также рассмотрел вопрос о том, достаточен ли режим защиты данных для обеспечения сохранности информационных данных несовершеннолетних, и постановил, что сам Закон не предполагает никакой защиты, таким образом, несмотря на некоторые меры защиты, введенные «Законом о защите данных», отсутствие специфических положений о защите данных детей делает законодательную базу несостоятельной в этом плане.

Соответственно, суд постановил, что «правовая база, касающаяся функционирования системы NIIMS, является неадекватной и представляет риск для безопасности данных, которые будут собираться в NIIMS» [п. 885].

Наконец, Суд рассмотрел вопрос о том, были ли ограничения права на частную жизнь – вследствие сбора данных о ДНК и данных GPS и несовершенства системы защиты данных – излишними, необоснованными и неоправданными. Согласно Конституции Кении, это право может быть ограничено только в соответствии со статьей 24, которая требует, чтобы допускает только ограничения, соответствующие закону, и «только в той степени, в какой ограничение является разумным и оправданным в открытом и демократическом обществе, основанном на человеческом достоинстве, равенстве и свободе, с учетом характера права или основной свободы» [п. 912]. Суд подчеркнул, что суды должны оценивать цель и важность ограничения, а также наличие менее ограничительных средств для достижения той же цели.

Суд постановил, что сбор данных о ДНК и данных GPS без соответствующих гарантий и процедур является неоправданным. Он также постановил, что рамки, установленные в Законе, были неполными и не создавали всеобъемлющей основы для сбора персональных данных, поэтому не являлись четкими и однозначными. Соответственно, суд вынес решение о неоправданности и неконституционности этого процесса.

Суд признал неконституционными разделы, требующие сбора данных о ДНК и данных GPS, и постановил, что государство может внедрить систему NIIMS «при условии создания соответствующей и всеобъемлющей нормативной базы по внедрению NIIMS, соответствующей применимым конституционным требованиям» [п. 1047].

ОРИЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЯ

Итог: Решение суда расширяет сферу защиты права

Подчеркнув необходимость принятия соответствующего законодательства и комплексной нормативной базы в отношении сбора биометрических данных, судьи ограничили произвольные полномочия правительства на нарушение права человека на конфиденциальность/ неприкосновенность частной жизни.

ПЕРСПЕКТИВА

Перечень справочных документов

В списке источников на английском языке указаны документы не имеющие официального перевода на русский язык.

Национальные стандарты, законодательство или судебная практика других стран

- Kenya, Coalition for Reforms & Democracy & Others vs Republic of Kenya & 10 Others, Petition No 628 of 2014 consolidated with Petition Nos 630 of 2014 & 12 of 2015
- Kenya, Trusted Society of Human Rights Alliance v. Attorney General & Others High Court, Petition No. 229 of 2012
- Kenya, Okuta v. Attorney General & 2 others [2017] eKLR
- Kenya, Geoffrey Andare v. Attorney General and 2 others, Petition No. 149 of 2015, [2016] eKLR
- Kenya, Alai v. Attorney General No. 147 of 2016

- Kenya, Kenya Human Rights Commission v. Communications Authority of Kenya [2018] eKLR
- Ken., Kenya Legal and Ethical Network on HIV & AIDS (KELIN) v. Cabinet Secretary Ministry of Health [2016] eKLR
- Ken., Tom Ojienda t/a Tom Ojienda & Associates Advocates v. Ethics and Anti-Corruption Commission [2016] eKLR
- Ken., Ebrahim v. Ashleys Kenya [2016] eKLR

Соответствующее международное и/или региональное законодательство

- Европейский Союз, Регламент (ЕС) 679/2016 о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий регламент о защите данных)
- ЕСПЧ, дело «С. и Марпер (S. and Marper) против Соединенного Королевства» [Большая палата], App. №№ 30562/04 и 30566/04 (2008)

Национальные стандарты, законодательство или судебная практика других стран

- Can., R. v. Oakes, [1986] 1 S.C.R. 103
- Can., R. v. Big M Drug Mart Ltd., [1985] 1 S.C.R. 295
- India, Justice Puttaswamy (Retd) & Anr v. Union of India & Ors (2017), 10 SCC 1
- S. Afr., Mistry v. Interim National Medical and Dental Council of South Africa, 1998 (4) SA 1127 (CC)
- S. Afr., Bernstein v. Bester, (CCT23/95) [1996] ZACC 2
- Jam., Robinson vs The Attorney General of Jamaica, Claim No. 2018 HCV01788
- U.S., United States v. Antoine 565 US (2012)

ЗНАЧЕНИЕ

Решение создает обязательный или убедительный прецедент в рамках своей юрисдикции.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ

- [Судебное решение](#) (на английском языке)

Отчеты, аналитические и новостные статьи:

High Court of Kenya suspends implementation of biometric ID system

<https://ohrh.law.ox.ac.uk/high-court-of-kenya-suspends-implementation-of-biometric-id-system/>